ВИКТОРИЯ КОЖУХОВА
ТОКСИН
18+
"МОМЕНТ, КОГДА НЕНАВИСТЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ОДЕРЖИМОСТЬ,

Виктория Кожухова
Токсин

https://litres.ru/74506253
SelfPub; 2026

Аннотация

– Ну же, моя Паучья Лилия, выходи, – лениво тянет Артур. – Выходи, пока я не переломал твоему дружку ноги. Что, теперь не такая смелая, как раньше?

Вздрагиваю, когда слышу скрежет металла по металлу. Это он, кажется, взял железную трубу... Холодный пот катится по лбу. Что монстр собирается делать дальше?

– Лилия – раздается его голос совсем рядом, отчего все во мне замирает от леденящего ужаса. – Наберись же смелости... Человек из-за тебя пострадает...

В голове мелькает паническая мысль: "Бежать!"

И я, повинуясь ей, быстро поворачиваю за угол и... оказываюсь в крепких руках.

Взгляд выхватывает широкую мускулистую грудь, обтянутую чёрной футболкой, а нос улавливает знакомый запах горького шоколада, который сводит с ума добрую половину университета.

– Поймал, – шепчет монстр с безумной улыбкой мне прямо в губы. – Ну что, моя дорогая, давай, расскажи мне, почему твой дружок позволил себе поцеловать тебя?

Содержание

Пролог + Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Виктория Кожухова
Токсин

Пролог + Глава 1

Пролог

– Ну что, наша прелестная Паучья Лилия сыграет все-таки в бутылочку или нет? – с улыбкой спрашивает Артур.

Я знаю, что таится за этой с виду доброжелательной улыбкой. Все внутри меня дрожит от ужаса.

“Он не отстанет от меня. Никогда…”

– Я не против! – заявляет Руслана, удобнее устраиваясь у него на коленях и откидывая назад свои белокурые волосы. – Заметь, Арина, возможно ты будешь целоваться с моим парнем…

“Не очень-то и хочется… Хотя когда-то я и правда хотела понять, каково это – целовать эти пухлые губы…”

– А может и не со мной, перестань. Не может же мне так повезти, – улыбка Артура становится шире, а Руслана, надув и без того пухлые губки, бьет его по плечу: – Какой же ты негодяй!

– И тебе это нравится… – наклоняется он к ней, но не целует, а легонько кусает за нос, отчего она хихикает.

– Ну что, Арина, будешь участвовать? – ядовито улыбает-

ся Дана. Я знаю, она ненавидит меня и не упустит лишней возможности поиздеваться.

Набираю воздуха в грудь, чтобы отказаться, но Гордей, который сидит рядом, внезапно кладет руку мне на плечо и легонько похлопывает, безмолвно поддерживая.

– Да… – бормочу я. – Почему бы и нет…

В конце концов, они не успокоятся, пока я не сыграю. Проще поддаться, перетерпеть насмешки, а затем быстро свалить отсюда.

– Отлично! – ликует Руслана. – Кстати, Артур, а почему ты зовешь Арину Паучьей Лилией?

Он с улыбкой разводит руками:

– Как только ее увидел, сразу же подумал об этом цветке. С виду странный и неказистый… – Артур бросает на меня взгляд и спешит извиниться: – Ничего личного, Арина! Это не попытка тебя обидеть…

– Да я все понимаю…

“Понимаю, что ты ничего никогда не говоришь просто так”.

– Так вот, – продолжает он. – С виду этот цветок странный и неказистый, но есть в нем что-то завораживающее…

Руслана бросает на него косой взгляд:

– Еще немного – и я начну ревновать…

– Ну ты-то вне конкуренции, моя дорогая!

– Давайте уже играть, – торопит Дана и берется за бутылку.

Я неудачница. Я всегда это знала.

И поэтому даже не удивляюсь тому, когда горлышко бутылки показывает на меня.

В комнате раздаются смешки и оханье.

– Ну, Арина, ну давай, кем же окажется наш счастливчик? – мягко спрашивает Артур.

В его глазах уже блестят алчные огоньки, будто он уже заранее поцеловал меня.

Кручу бутылку.

И когда ее горлышко показывает на удивленного Гордея, улыбка медленно сползает с губ Артура…

Глава 1

Несколько месяцев назад

– ... ну что ты такое говоришь? – голос Русланы, первой красавицы нашего университета и моей лучшей подруги, звенит приятнее чем звон тысячи колокольчиков. – Кто к нам переводится? Артур? Тот самый?! Боже! Арина... – она оборачивается ко мне, раздраженно цокнув: – Ну что ты там плетешься? Пойдем быстрее, там кое-кто интересный приехал!

Киваю и плетусь вслед за Русланой, сжимая в руках ее конспекты. Мне не очень интересно, кто же перевелся к нам, судя по ликованию Русланы, кто-то явно знаменитый, с кем она точно решит подружиться.

Мы продираемся через толпу студентов, которые высыпали из корпуса к воротам университета.

– Как много народу... – недовольно тянет Руслана и отключает свой телефон. – Конспекты не потеряй... – небрежно кидает она мне через плечо, и я поспешно киваю. – Он здесь, он правда здесь! – взвизгивает она, а потом поспешно выпрямляется и откидывает блестящие светлые волосы назад.

Волосы, по мнению Русланы, это ее визитная карточка. Как и лицо, конечно же, которое, по слухам, застраховано на сотни тысяч долларов.

Перевожу взгляд туда, куда направлено ее внимание. Ощущение такое, будто мы суперзвезду встречаем.

"Хотя, в общем-то, так и есть..." – с удивлением думаю я, глядя на то, как к университетским воротам подъезжает представительного вида черный внедорожник, а из него выходит... Артур Градов. Самая популярная фотомодель России, сын влиятельного политика, начинающий актер. Журналы с его фотографиями разлетаются среди молодёжи как горячие пирожки, фанатки собираются перед каждым его выступлением… Злые языки поговаривают, что в его карьере таланта ноль, а все решает отец, но кому какое дело до этого, если этот парень так красив?

Иссиня-чёрные волосы падают на лоб, голубые глаза рассматривают всех с живым интересом. Он постоянно улыбается, машет рукой студентам, которые то и дело окликают его, и в целом выглядит довольно дружелюбным.

Откуда я столько о нем знаю? Руслана все уши мне о нём

прожужжала, весь телек, радио и интернет забиты новостями о нем, и даже Дана, моя нелюдимая старшая сестра, которая интересуется только тем, как получить отцовский бизнес, увлечена Артуром. Тут не захочешь, но будешь в курсе.

– … какой же он красивый!..

– …просто шикарный…

– … неужели я вижу его вживую…

Голоса доносятся до меня как-то отдаленно. Артур подходит ближе, толпа перед ним расступается. Даже обычно бойкая Руслана вдруг краснеет и зажимает себе рот рукой.

А я, невольно повинуясь движению толпы, тоже пячусь назад. Внезапно толпа меняет свой ход, стремится вперёд. Кому-то удаётся отойти в сторону, ну а я… а я как всегда.

Под дружное оханье лечу куда-то вперёд и впечатываюсь в чью-то твёрдую грудь.

От этого человека пахнет чем-то неуловимо терпким…но сладким.

“Горький шоколад и сигареты…” – безошибочно определяю я.

Медленно поднимаю голову, а затем моё сердце падает куда-то в пятки.

Артур Градов смотрит на меня сверху вниз и на его лице застыло нечитаемое выражение, от которого внутри меня что-то леденеет.

“О черт… Кажется, я попала!”

Глава 2

Артур

Отвратительное место.

Отвратительные люди.

Отвратная уродина, прижавшаяся к моей груши щекой.

Все это заставляет меня втянуть в себя воздуха поглубже и в который раз напомнить самому себе: я здесь ненадолго. Всего лишь на год.

Мне просто нужно потерпеть. Просто нужно улыбнуться этой недотепе и повести себя как всегда.

Вежливо. Так, чтобы все снова залюбовались мной.

Гребаная репутация и идиот-отец, который навязал мне это дебильное амплуа. Видите ли, покойная матушка, которую он так любил, хотела чтобы я стал хорошим человеком!

Никого не волнуют мои желания. Никому не интересно, чего хотела моя настоящая мать, которая умерла при родах. Может она вообще не хотела меня рожать? Это наверняка знает лишь папаша, который крутит правдой так, как ему вздумается. Которому не нужны проблемы перед выборами.

Гребаный лицемер, который сделал гребаным лицемером и меня.

Осторожно отодвигаю от себя девицу, едва сдерживая в себе желание отряхнуться.

– П…простите, – растерянно бормочет она. – Я не хоте-

ла…

– Ничего, – натягиваю на себя мягкую улыбку, – я все понимаю, не переживай. Всякое случается.

Не могу же я ей сказать, что она корова неуклюжая.

– Арина! – подбегает к нам фигуристая блондинка. – Что ты наделала? Отойди!

– Ой, да… – неуклюжая девчонка отодвигается от меня, а я протягиваю ей ладонь для рукопожатия:

– Артур Градов. А тебя как зовут?

– Арина Вербицкая… – бормочет она, и я тут же настораживаюсь.

Дочь нефтяного магната, который в свое время обошел отца, который хотел заниматься этим бизнесом… Очень интересно.

"В любом случае такие связи полезны для меня…"

– Очень приятно! – расплываюсь в дружелюбной улыбке я.

Завтра наверняка в интернете появится море фотографий моего приезда. Я должен выглядеть на все сто.

– А я Руслана Штерн! – кокетливо склоняет голову набок блондинка.

Если до этого момента мне казалось, что я ее где-то видел, то теперь понимаю, где.

Руслана Штерн – дочь богатейших людей страны, у которых во владении находится громадная сеть отелей. Еще она модель, и я уверен, что наверняка мы пересекались где-то на

съемках.

“Еще одно полезное знакомство…”

– Приятно познакомиться! Надеюсь, ты покажешь мне университет?

– Конечно, – сияет от счастья она.

Еще бы. Каждая мечтает оказаться со мной в постели. Но далеко не каждой это удается.

“Но вот эта блондинка с силиконовыми сиськами вполне подойдёт…” – оценивающим взглядом окидываю Руслану. – “Да, вполне в моем вкусе. Да и смотреться мы с ней будем шикарно!”

Перевожу взгляд на ее подружку, которая так неловко наткнулась на меня, и едва сдерживаю желание скривиться.

Ну что это?

Белокурые волосы убраны в скромную “косичку”, какой-то странный балахон надет, скрывая фигуру, поза закрытая… Явно стесняется. Мрак.

Не привык я с такими дел иметь, но ничего не поделаешь, придется смириться с тем, что эту физиономию я, кажется, теперь буду видеть ежедневно.

***

Руслана увлеченно рассказывает мне об универе, пока мы идем по коридорам. Зеваки постепенно рассосались, и теперь мне немного комфортнее. Хоть блондинка поверхностна и туповата, мне все же проще разговаривать с ней, чем с этой Ариной, которая тенью следует за нами.

Кстати, почему?

Ответ, впрочем, находится вполне себе быстро.

Едва мы поворачиваем за угол, как слышим шум, а затем вскрик Арины позади. Руслана резко оборачивается и цедит:

– А ну-ка отошла от нее!

– Это не твое дело, Руслана! – рявкает черноволосая девчонка, держа Арину за волосы. Та, поджав губы, молчит. Слабачка.

– Дана, ты же не хочешь неприятностей? – сладко улыбается Руслана.

Дана переводит взгляд на меня, и он меняется. В нём больше нет слепой злобы…

“Ну вот. Очередное слепое обожание в глазах. Как же скучно”.

От неожиданности Дана отпускает Арину, и она, к моему удивлению, этим пользуется! Вырывается и прячется за меня!

“Не такая уж она и нюня, которая ничего не может сделать”.

– Артур Градов?

– Я самый, – улыбаюсь Дане и оглядываюсь на притихшую Арину. – У тебя какие-то проблемы?

Дана бросает ещё один ненавидящий взгляд на Арину и цедит:

– Увидимся дома, сестрёнка.

С удивлением оборачиваюсь к Арине. Они совершенно не

похожи друг на друга. Словно день и ночь. Белокурая Арина и Дана с чёрными волосами и тёмными глазами.

– Только попробуй тронуть мою подругу! – хмыкает Руслана. – И мы начнём другой разговор!

Дана фыркает и скрывается за углом.

– Ты в порядке? – осторожно касаюсь белокурой макушки Арины. Волосы мягкие как пух.

Арина густо краснеет и кивает, отшатываясь от меня словно от чумного.

Это неожиданно неприятно. Злость на неё такая сильная, что я едва сдерживаю в себе желание оттолкнуть от себя эту идиотку. Благо она сама отходит. И я снова возвращаюсь к амплуа хорошего мальчика.

– Не обращай внимания, у них так постоянно, – щебечет Руслана, ненавязчиво беря меня под локоть и отодвигая Арину. – Они вечно как кошка с собакой, разные матери, конкуренция за внимание…

– Руслана! – резко одёргивает ее Арина. Ее взгляд становится стальным.

“А у нее все же есть характер… Хотя какая разница? Скучная она…”

– Прости-прости! – хихикает Руслана, прижимаясь ко мне внушительным бюстом. – Не будь такой злюкой, Арина… Помоги мне показать Артуру университет…

Я бы обошёлся и без Арины, да и в целом без людей вокруг. Уехал бы в бар, позвал бы Барса, надрались бы до си-

них чертей… А не вот это вот все.

Вместо этого я улыбаюсь и иду дальше.

Продолжая разыгрывать долбанного хорошего мальчика-зайчика.

Глава 3

Арина

Каждый раз, когда я думаю, что день хуже стать не может… угадайте что? Правильно! Он становится ещё дерьмовее.

Я думала, что сгорю от стыда, когда наткнулась на Артура. Осталось обнять его для полной картины и на следующий день получить статьи в газете: “Фанатка набросилась на своего кумира!”

Я просто позорище.

В кои-то веки была благодарна Руслане за то, что она так грамотно отвлекла Артура от созерцания моей скромной персоны. И сейчас, когда вижу, как они под ручку идут по коридорам университета, испытываю странное облегчение. Правда голова болит после ногтей Даны…

“Я превращу твою жизнь в ад!” – вот что она кричала мне когда-то. Я запомнила слова своей сестры. Помню их до сих пор. В груди горит, когда вспоминаю ее перекошенное от боли и гнева лицо. Не то чтобы у Даны не было причин ненавидеть меня…

– Арина, ты идешь? – будто сквозь толщу воды слышу голос Русланы. Поспешно откидываю тягостные мысли прочь, киваю и иду за ними.

***

Дом встречает меня тишиной.

От нее на душе становится еще тяжелее, чем если бы я слышала крики.

Крики означают жизнь, а здесь, в этом доме, кажется будто все давным-давно умерло.

Отец редко бывает здесь, больше всего времени он проводит в бесконечных поездках, конференциях и презентациях. И предпочитает не вникать в то, что происходит дома.

Я знаю, что он хотел сына. Но получилось две дочери, причем от разных женщин.

– Ты пришла, – доносится до меня холодный равнодушный голос.

Поднимаю голову. Наверху, на втором этаже, облаченная в шелковый красный халат, стоит моя мать. В зубах у нее зажата сигарета, в руке – пузатый бокал со спиртным. В последнее время она пристрастилась к крепким напиткам и молоденьким любовникам, которые шныряют туда-сюда. Часто я вижу их вылезающими из ее окна.

– Пришла. Сегодня был короткий день.

– Слышала, Дана снова оттаскала тебя за волосы.

Это не вопрос, а утверждение. Она все всегда знает, даже в универе, где мы учимся, у матери полно своих шпионов. Впрочем, не удивлюсь, если Дана сама рассказала ей обо всем, желая в очередной раз позлить.

– Привычное дело, – устало снимаю с плеч рюкзак.

Мать приподнимает бровь. В этом движении столько от-

точенного презрения, что я чувствую, как оно морозной волной проходится по коже. Но мне не больно и не страшно. Уже нет.

– Хоть раз бы ответила ей, – фыркает она, стряхивая пепел от сигареты на винтовую мраморную лестницу. – Ты же дочь самого Вербицкого, подними голову и дай уже сдачи!

Мне хочется напомнить ей, что много лет тому назад она собственноручно драила эту мраморную лестницу, потому что была всего лишь служанкой в этом доме. И то, что у нее получилось соблазнить Вербицкого, – это тоже везение. Кто знает, что было бы, если бы мать не подлила ему возбуждающего средства в алкоголь?

Хочется добавить, что Дана заслуженно ненавидит меня. Ведь я дочь той женщины, которая вошла в этот дом и довела ее мать, законную супругу магната Вербицкого до суицида. А я, как впрочем, и сама мать, – очередное напоминание этого.

Но я молчу. Просто устало вздыхаю.

– В кого ты такая пошла… Нет в тебе этого огонька, желания шагать по головам ради собственных целей, – качает головой мать. Отправляет докуренную сигарету в полет. Окурок приземляется около моей ноги.

– Скажи прислуге убрать. Я пошла спать, голова болит.

Она уходит.

Я знаю, что мать разочарована во мне. Сколько она ни пыталась воспитать во мне вот эту, по ее словам, волчью хват-

ку, ничего не получилось. Она пеняет на характер, не зная, что то, что она называет волчьей хваткой, по моему мнению – лишь подлость гиены.

“Ничего. Ничего. Когда-нибудь я уеду отсюда и забуду все происходящее словно страшный сон… Осталось немного подождать”.

Эти мысли придают мне немного сил. И я, подняв окурок, спешу бросить его в урну.

– Я бы сама убрала… Зачем поднимать эту гадость!

Тепло улыбаюсь.

Главная горничная, тетя Маша, спешит ко мне, упирая руки в мясистые бока. Вот кто меня по-настоящему любит.

– Иди теперь руки мыть, – ворчит она. – Я приготовила твои любимые булочки… Но сначала суп поешь, хорошо?

Киваю и спешу ее обнять:

– Ты у меня самая лучшая! Спасибо.

– Твоя опять того, накатила с утра пораньше, – хмурится тетя Маша. Невольно хмыкаю. Главную горничную побаивается даже мать, которая захватила почти всю власть в этом доме. Потому что на работу ее нанимал сам отец, еще в то время, когда его бизнес только зарождался.

Было время, когда она лупила мать полотенцем за плохо выполненную работу… Об этом мне рассказала сама тетя Маша, тихонько посмеиваясь на кухне. Впоследствии мать выжила из дома всех слуг, которые когда-то были свидетелями ее позора. Осталась лишь тетя Маша. Она по сути и

заменила мне настоящую мать.

– Я знаю, теть Маш, видела уже ее.

– Чего ей неймется-то? Все в этом доме по ее, а ей все мало… – качает головой тетя Маша.

– А есть такие люди, алчные, – раздается тихий язвительный голос, – которым всегда нужно больше. Правда, Арина?

Дана входит в дом спокойно. Как и положено наследнице, потенциальной хозяйке всего отцовского состояния. Вот только взгляд у нее агрессивный, пробирающий до дрожи.

Это не взгляд человека, который уверен в своем положении.

– Мне нужно с тобой поговорить, – говорит она, сканируя меня внимательным тяжелым взглядом. – Теть Маш, мы попозже подойдем на кухню.

Тяжело вздохнув, горничная кивает и уходит прочь. Знает о нашей вражде, знает, что лучше не лезть между нами.

– Ну что, помогла тебе твоя подружка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.